opusdei.org

«Неудобные» святые. НГ Религии 18.12.2002

12.05.2003

Если русского человека спросить, кого он знает из современных деятелей Католической Церкви, то кроме нынешнего Папы Римского Иоанна Павла II он, несомненно, вспомнит и мать Терезу из Калькутты. Имя этой женщины стало известно в Советском Союзе в конце 80-х годов, когда в армянском городе Спитаке произошло страшное

землетрясение и туда со всего мира съехались спасатели, врачи и просто волонтеры. Среди них была и хрупкая пожилая женщина в монашеском платье, поставившая целью всей своей жизни уход за тяжело больными и умирающими. Это была мать Тереза, католическая монахиня, основательница монашеского ордена «Общество миссионеров милосердия».

Встретившись с руководством СССР, в частности с тогдашним министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе, она получила разрешение на открытие созданного ею ордена в Москве, где сестры милосердия начали самоотверженно работать в больницах, домах для престарелых и хосписах. Деятельность матери Терезы снискала в России высочайшее уважение и признательность.

Поэтому в 1997 году, когда мать Тереза скончалась, российские средства массовой информации уделили этой утрате большое внимание. Телевидение, газеты и журналы подробно рассказывали о жизни и деятельности католической монахини, ставшей лауреатом Нобелевской премии мира.

Спустя пять лет после кончины матери Терезы Иоанн Павел II поднял вопрос о причислении ее к лику блаженных.

Это решение Понтифика прекрасно вписывается в особую богословскую концепцию Папы Иоанна Павла II, который отлично понимает сложности современного мира и относится к нему с величайшим состраданием. Но в то же время он сознает духовные недостатки этого мира и старается им

противодействовать. Предстоящую беатификацию матери Терезы надо рассматривать в контексте того, что Римский Первосвященник объявил в последнее время святыми итальянского монаха-капуцина Пия да Пьетральчина и испанского священника Хосе Мария Эскрива де Балагера, основателя организации «Опус Деи» («Дело Божье»).

Этих на первый взгляд не похожих друг на друга людей объединяет то, что они в каком-то смысле «неудобные», «несозвучные эпохе» личности. Они собственным примером указывают на совершенно иной путь и порядок жизни, чем тот, который свойственен современному обществу.

Недаром и мать Тереза, и святые Хосе Мария, и отец Пий были при

жизни удобной мишенью для критики, часто весьма острой и недружелюбной. Причем со стороны не только противников Католической Церкви, но и в самих церковных кругах. Мать Терезу обвиняли в честолюбии и даже в злоупотреблении средствами, которые она собирала для своей благотворительной деятельности. Эскриву де Балагера недоброжелатели считали человеком, стремящимся к власти, обвиняли в симпатиях к генералу Франко, в создании «тайного общества» и даже в «промывании мозгов» своих сторонников.

Пий да Пьетральчина, родившийся в 1887-м и скончавшийся в 1968 году, тоже имел много противников, в том числе и в Ватикане. Он вступил в орден капуцинов в 1903 году и был рукоположен во священники в 1910-м. Отец Пий отличался

крайним религиозным рвением и безупречно благочестивой жизнью: в 1918 году на его руках, ногах и груди появились стигматы – раны, напоминающие раны распятого Христа. Тогда ему не поверили, и в 1922 году Священная конгрегация в Ватикане наложила на него епитимью – церковное дисциплинарное взыскание. И это несмотря на множество паломников, приходивших к нему на исповедь и за благословением в монастырь Сан-Джованни Ротондо.

Однако реальные достижения этих выдающихся святых XX века свидетельствуют против всех выдвинутых в их адрес обвинений. Хосе Мария Эскрива де Балагер поставил своим сторонникам задачу «освящать повседневную жизнь», воплощать принципы христианства в быту, в

личной и профессиональной деятельности. Основанный им «Опус Деи» развивает ныне бурную деятельность в области образования и медицинской помощи (особенно в Африке). Эта организация финансирует на черном континенте программы борьбы со СПИДом, открывает больницы, например оснащенный самой современной техникой медицинский центр «Монколе» в Киншасе (Конго), школы для подготовки экономистов и менеджеров, например «Бизнес скул» в Лагосе (Нигерия).

По словам монсиньора Хавьера Эчеварриа, нынешнего главы «Опус Деи», его члены «испытывают призвание освящать себя в самой гуще сего мира». Об этом же говорил и монсиньор Луиджи Аккольи, апостольский нунций в Индии, вспоминая о матери Терезе:

«Святой – это прежде всего человек, который живет в единении с Богом и ведет себя в соответствии с этим единением».

А что касается отца Пия да Пьетральчина, то, несмотря на враждебность некоторых, в том числе и церковных, кругов, он смог открыть в 1956 году «Дом утоления печали» («Casa Sollievo della Sofferenza») – один из крупнейших в Италии госпиталей, в котором лечились и лечатся десятки тысяч больных.

Следует упомянуть и еще один аспект провозглашения новых святых Иоанном Павлом II. Это – акцентирование мистического элемента в мироздании, напоминание о том, что не все в мире исчерпывается материальной составляющей, как склонны считать многие в нашу скептическую эпоху. Этому

аспекту Католическая Церковь придает огромное значение, так как для провозглашения кого-либо святым нужно доказать среди прочего, что именно по его молитвам, по его, если так можно выразиться, ходатайству пред Богом совершились чудеса.

Например, путь к канонизации Эскрива де Балагера открыло особенно впечатляющее чудо. Оно касалось испанского врача-радиолога и хирурга-ортопеда Мануэля Невадо Рея, заболевшего радиодерматозом – болезнью, вызванной влиянием рентгеновского излучения на кожу. Это неизлечимое заболевание поражает прежде всего руки и часто приводит к их ампутации.

В 1992 г. врач встретил в Мадриде инженера Луиса Эухенио Бернардо, члена «Опус Деи»,

который подарил ему образ Эскрива де Балагера с предложением испросить его помощи. Доктор Невадо внял совету и начал возносить молитвы блаженному Хосе Мария. Неожиданно симптомы болезни начали исчезать. Без всякого медицинского вмешательства они полностью пропали к январю 1993 г. Назначенная Ватиканом медицинская комиссия тщательно изучила обстоятельства этого события и дала заключение о подлинности чуда.

По заступничеству отца Пия да Пьетральчина восьмилетний мальчик Маттео исцелился от менингита после того, как ему явился в видении отец Пий. Что касается матери Терезы, то ее заступничеству приписываются многие чудеса, в частности два случая излечения от рака. Эти чудеса напоминают людям, что

вера питается не только философско-богословскими рассуждениями, но и сознанием реальности сверхъестественного.

Мать Тереза родилась в албанской семье в столице Македонии городе Скопье в 1910 году. Ее мирское имя Агнез Гонджа Бояджиу. С самой ранней юности она отличалась глубокой религиозностью. По трагическому опыту последнего десятилетия мы знаем, что религиозно-этническая ситуация на Балканах вообще и в регионах совместного проживания албанцев и славян, в частности, отнюдь не проста. Она сложна и внутри самой албанской нации, 70% которой исповедует ислам, 20% – православие и только 10% – католицизм. Меньшинства всегда проявляют особое рвение в защите своей идентичности, и албанские католики не исключение. В 18 лет

Агнез Бояджиу примкнула к ордену Сестер Лоретской Богородицы и поехала на учебу в Дублин (Ирландия). Через год ее отправили для миссионерской и благотворительной работы в Калькутту.

В Индии она была поражена неимоверной бедностью значительной части населения и широким распространением всевозможных болезней. Поэтому именно здесь она пришла к выводу, что ее первостепенная задача – что-то сделать для облегчения участи страждущих. Так возникла идея создания особого Ордена милосердия. На пожертвования многих людей, католиков и некатоликов, даже нехристиан мать Тереза сумела отстроить сначала в Калькутте, а потом в других городах Индии и даже за ее пределами сеть приютов, где находят пристанище,

посильную материальную и медицинскую помощь, духовную поддержку многие тысячи людей, которые иначе были бы обречены погибнуть на улицах и в трущобах индийских городов.

Мать Тереза умерла в 1997 году в возрасте 87 лет. Обычно процесс канонизации может начинаться не ранее пяти лет после кончины кандидата в святые. Однако в случае с матерью Терезой Папа Иоанн Павел II решил сделать исключение, и процесс был формально открыт 26 июля 1999 года, лишь два года спустя после смерти монахини, которую многие считали святой еще при жизни.

Джованни Бенси – политический обозреватель итальянской газеты «Аввенире», Милан.

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru/article/neudobnye-sviatye-ng-religii-18-12-2002/ (21.11.2025)